

КУБАНСКИЙ КОЛХОЗ-В ХОЛДИНГ ИЛИ АСЪЕНДУ?

НИКУЛИН Александр Михайлович - кандидат экономических наук, координатор Центра крестьяноведения и сельских реформ МВШСЭН.

Тема данной статьи - хроника рыночной реформы в одном богатом постколхозе Юга России, анализ роли лидера в трансформации местного сельского сообщества, влияние исторического наследия в социальной трансформации, обнаружение и исследование проблем и парадоксов в целях и результатах местной аграрной реформы, обоснование значения данного случая для прогноза возможной эволюции постсоветского сельского хозяйства. Не являются ли некоторые перемены в кубанском постсоветском сельском хозяйстве признаками глубоких аграрных процессов, которые в перспективе могут проявиться и в других регионах России?

Методами долговременного включенного наблюдения в 1995-1996 и в 1999-2000 гг. группой социологов нашего Центра в рамках межрегионального проекта "Реальная экономика Российского села" изучалась жизнь кубанской станицы [1] Раздольной, основанной еще в 1880 г. [2]. Исследование представляло собой комбинацию так называемых качественных и количественных методов - изучение баланса доходов и расходов семейных домохозяйств, анализ станичной и районной статистики, а также интервью, записываемые на диктофон по темам: история семьи, вопросы ведения домашнего хозяйства, организационно-экономические и социально-экономические проблемы колхоза/АО, проблемы местной власти.

Одним из главных наших исследовательских принципов было обнаружение парадоксов, афоризмов, оговорок, умолчаний, ошибок и даже лжи вольной или невольной наших респондентов. Суть этого принципа глубоко передана в афоризме Марка Блока: "Отношения, завязывающиеся между людьми, взаимовлияния, искажения, возникающие в их сознании, - они-то и составляют для исследования подлинную реальность" [3].

Станица Раздольная не всегда выделялась среди зажиточных кубанских станиц своими достатком и благоустроенностью. Несколько десятков лет назад она была вполне типичным поселением бедной сельской России: отстающий колхоз, не было ни спортзала, ни картинной галереи, ни грязелечебницы, ни асфальтовых дорог. Сейчас в ней живет около семи тысяч чел. Ее основатели - казахи инженеры придали улицам регулярный характер. Сейчас двадцать две широкие улицы, добротнo заасфальтированные, взаимопересекающие друг друга строго под углом 90 градусов, протяженностью каждая километра полтора, превращают площадь станицы, если посмотреть на нее сверху, в своеобразную гигантскую шахматную доску. В центре ее - массивная "красная ладья" - трехэтажная школа (800 школьников и 70 учителей). От трети до половины ее выпускников поступают в высшие учебные заведения. Рядом "белая ладья" - дом культуры - высотой, длиной и цветом с белый океанский пароход. Есть в станице собственная больница и даже санаторий-грязелечебница, куда приезжают отдыхать и лечиться граждане из разных мест Российской Федерации. Более 90% из ее двух тысяч семейных домов-дворов газифицированы, есть здесь десятка два ветхих маленьких хаток, крытых камышом и около сорока богатых в два этажа краснокирпичных дома. В основном же жилищный фонд представлен добротными кирпичными жилищами (три-четыре просторных комнаты, 80-120 м²). Объяснение заметной

поселенческой трансформации сами кубанцы, как правило, находят в личностных качествах, но не всех станичных жителей, а тех, кто станицу возглавляет, в начальной личности. Алексей Федорович Кравченко пришел руководить раздольненским колхозом имени Ленина в начале 70-х годов в возрасте двадцати девяти лет. Его отличали феноменальная память, работоспособность и расчетливость. Председатель, помнящий по именам и отчествам три тысячи работников своего хозяйства и членов их семей, способный собственноручно управляться с разными типами сельхозтехники, планировать севообороты, рассчитывать рационы кормления животных, проектировать оросительные и архитектурные сооружения, а главное - своей волей задавать ритм и порядок труда огромного коллектива, сумел вызвать к себе заслуженное уважение. При нем колхоз стал одним из лучших в стране с урожаями зерновых под 50 центнеров с га и пудовыми коровьими надоями [4].

Под "приглядом" кубанских председателей и земли и людей находилось всегда примерно раза в четыре больше, чем в среднем российском колхозе. А это означает, что на руководителя и ответственность и сила обстоятельств давят в гораздо большей степени. Как-то один крупный американский сельскохозяйственный предприниматель внушительно сообщил в беседе с Кравченко, что в его фирме работает тридцать человек, и это нелегкое дело руководить таким штатом. В ответ кубанский председатель упомянул о своих трех тысячах. Американец обомлел. Характер управления Кравченко восходит, пожалуй, к знаменитой традиции просвещенного абсолютизма - насаждения ростков культуры и мастерства среди "дикой жизни темных подданных". Председатель постоянно заботился о культуре во всем, начиная от опрятности внешнего вида работников, аккуратности и обустроенности на рабочем месте, будь то ферма или поле, кончая общими бытовыми условиями в станице. Плюс внедрение в производство различных научных и технических достижений. Одним из первых на Кубани его колхоз в 1992 г. был преобразован в акционерное общество. Имущество и земля колхоза были поделены между его работниками на паи. На протяжении 90-х годов Кравченко предпринимал попытки кардинальной рыночной реорганизации хозяйства, но в проводимых реформах обнаруживаются глубокие противоречия и неожиданные результаты.

Публично на собраниях о целях реформы говорилось следующее: необходимо резко повысить производительность труда, чего невозможно добиться без внедрения новых технологий, с одной стороны, и сокращения занятых в хозяйстве, с другой; в свою очередь, всеобщая заинтересованность в повышении производительности труда должна возникнуть в результате эффективного перераспределения собственности. Это перераспределение должно происходить посредством созданной внутри хозяйства биржи по скупке и продаже земельных и имущественных паев. Как истинный просветитель Кравченко ссылается при этом на опыт политэкономической науки и успехи развитых наций. В частности, в 90-е годы в ряде стран бывшего европейского соцлагеря, например, в Восточной Германии и Венгрии из крупных социалистических аграрных предприятий образовались так называемые агрохолдинги [5]. С запаздыванием, но сходный процесс пошел и в России [6].

Идея агрохолдинга проста: бывшее коллективное хозяйство или даже несколько хозяйств, трансформируются в крупные капиталистические предприятия, в которых через механизмы акционирования собственность концентрируется в руках руководства, а остальные члены бывшего колхоза становятся наемными работниками на данном предприятии. Создание холдингов, как правило, происходит на базе крупных и сильных колхозов, рентабельных, способных приносить прибыль и эффективно аккумулировать капиталовложения. Эту же идею в беседе со мной председатель сформулировал так: *"На всех землях нашего АО (все земли составляют примерно 12800 га) в конце концов останется только несколько хозяев. У каждого такого хозяина будет примерно полторы тысячи га земли в частной собственности. Государство и местные чиновники должны обеспечить нам возникновение, сохранность и неприкосновенность нашего порядка, чтобы какие-нибудь б... не затеяли все*

по-своему. Мы, хозяева, скооперируемся и построим предприятия переработки, на которые уйдут работать наши бывшие колхозники. А в колхозе толку не будет, надо изымать у колхозников землю, если не понимают, если не хотят. Конечно, то, что мы делаем - скупаем у них пай кубанского чернозема в 4.5 гектара за две (70\$) и даже за три тысячи рублей (100\$), нечестно. Это мы за бесценок скупаем. Но ведь они не понимают... И потом, ведь, эти 4,5 га им вообще даром достались. Вот им и не жалко с землей расставаться. Порядок нам нужен - наш порядок" [7].

В дальнейших беседах с председателем выяснилось, что на пути установления *его* порядка есть два препятствия. Сверху- путаная политика государства. Председатель: *"Показываю судье свидетельство о праве собственности на землю, выданное земельным комитетом, то есть государственным органом. Спрашиваю: "Оно действительно?" - Судья в затруднении"* [7]. Препятствие сверху все-таки удается обходить. Прежде всего, бывшая местная коммунистическая бюрократия, оставшись у власти, разными способами закрепляет за собой различные участки земли в предчувствии окончательной легализации ее права собственности.

Что касается препятствия снизу, то именно из-за него в Раздольном процесс концентрации земельной собственности принял довольно затяжной характер. В 92-м году на момент реорганизации колхоза один земельный пай составлял 4,58 га, всю землю хозяйства разделили на 2936 паев. Через механизм биржи внутри хозяйства прежде всего руководство, а за ним и просто состоятельные члены АО скупали паи и акции у бедных и несостоятельных станичников.

К 2000 г. на каждого из четырех членов АО "Раздольное" (председатель, зам. председателя, главный экономист, главный бухгалтер) приходилось в среднем около 300 га земли. Еще около 20 руководителей высшего и среднего звена хозяйства имели от 40 до 100 га земли. Около 800 членов АО за это время, наоборот, лишились земельных паев. В целом основная часть работников хозяйства до сих пор остается владельцами паев и акций. Таким образом процесс концентрации собственности в руках управленцев происходит, но достаточно медленно. Влияет моральный фактор, экономика равенства местного сообщества. Заместитель председателя хозяйства заметил: *"Я бы мог этих паев в три раза больше накопить, но неловко это сразу делать, а надо постепенно. Потому что, когда у меня уже сто гектар накопилось, пришли ко мне отец и мать и говорят: "Сынок, а зачем тебе столько земли, ведь тебя за это в Сибирь сослать надо". Представляешь, когда тебе такое родные отец с матерью говорят, чего же тогда от всей станицы ждать"* [7]. Сам председатель высказался примерно в том же духе: *"Мог бы я тут уж сразу все заполучить в свою собственность, но для этого надо быть уж совсем бессовестным"* [7]. Таким образом имущественная концентрация растягивается долгосрочной иерархией собственников с не устоявшимися нечеткими собственническими границами, сохраняющимися еще с советских времен.

Порой все это напоминает типичный эффект сейзины (средневекового права), так описанного Марком Блоком: *"Чем же была эта пресловутая "сейзина"? Она не являлась в точном смысле владением... Почти над всеми землями и над многими людьми тяготело в то время множество всевозможных прав, различных по своей природе, но считавшихся каждое в своей области равно достойным уважения. Ни одно из этих прав не характеризовалось той строгой исключительностью, которая характерна для собственности римского типа... Находилась множество людей, каждый из которых мог с равным основанием заявить: "Мое поле"!... Разветвления шли не только сверху вниз, но и горизонтально... Подобное взаимопроникновение "сейзин" на одну и ту же вещь ничуть не смущало умы, малочувствительные к логике противоречия; это состояние права и общественного мнения, пожалуй, лучше всего определить заимствованной у социологии знаменитой формулой "юридическая причастность"* [8].

Особый отголосок сейзины-причастности имеется в современной России и тем более на Кубани. В управленческой структуре кубанского хозяйства право на наиболее аппетитные куски всеобщей ресурсной причастности имеют лица, занимающие наивысшие посты в управленческой иерархии. Далее это право уменьшается в порядке убывания должностей, как бы вырастает в административно-иерархическое регулирование, в иерархию социально-экономических институтов и личностей, управляющих ими. Процесс сопричастности к собственности перманентно свершается на полях хозяйства, рабочих местах - в кабинетах, цехах, складах, кабинах машин, где решаются иерархические вопросы владения и присвоения станичных ресурсов. В отличие от средневекового сознания современное станичное все же постоянно смущается определенными логическими и юридическими противоречиями такого положения дел.

Вот текст видеозаписи спора агронома и жителя одной кубанской станицы по поводу определения причастности местного поля и его урожая. Станичник среди бела дня косит люцерну на поле. Рядом тележка-прицеп и легковая машина. К нему подъезжает на "Ниве" агроном: *"Что это ты тут делаешь?! - Видишь, работаю на поле. - Но это не твое поле. - Нет мое. - Нет это мое..., то есть колхозное. То есть... Убирайся отсюда!"* Станичник продолжает косить люцерну. Агроном записывает номер его машины и с угрозами уезжает с поля [7].

Создающийся кубанский холдинг - обширный и сложный организм, состоящий из 40 различных предприятий. В настоящее время в нем работает 890 человек. В обычном холдинге все предприятия являются юридическими лицами. Здесь же 3 юридических лица, 4 физических лица с постановкой на учет в налоговой инспекции, 38 структурных подразделений без права образования юридического лица. Степень экономической свободы каждого иерархического института различна.

Кроме того, формальная управленческая иерархия реально проникнута иерархией станичных межличностных отношений и во многом подчиняется ей. Речь идет о контроле большинства руководящих должностей представителями коренных и традиционно зажиточных семейств. Эти семейные кланы используют должностные места в предприятии в интересах прежде всего своих домохозяйств. Председатель как-то в сердцах высказался: *"Местные кланы и контролируемые ими остальные станичные семьи - вот кто стоит на пути прозрачности и рационализации экономики в нашем хозяйстве. Я же им моим замам, говорю: я для вас прежде всего стараюсь. Вы же благодаря приватизации собственности станете здесь свободными магнатами. А они в ответ смотрят и молчат недоверчиво. А потому что они и так здесь власть имеют, вот им не надо риска и расчета свободы среди родственных и покорных им станичных домохозяйств"* [7].

Две тысячи домохозяйств по-прежнему, как и в колхозные времена, находятся в состоянии сложного социально-экономического сожительства с предприятием, на котором работают (или работали, или даже не работают) члены их семейств. Эта слитность существования предприятия и семей, типичная в истории и современности России и ряда других стран, получила в социально-экономической науке название симбиоза, принцип действия которого сводится к следующему. Предприятие заинтересовано в использовании максимально дешевой и покорной рабочей силы. Работники заинтересованы в наилучшем доступе к ресурсам предприятия для своих домохозяйств. На основе этого создается своеобразный полустихийный, полурегулируемый компромисс между интересами предприятия и домохозяйствами - своеобразная единая симбиотическая социально-экономическая система [9].

Как поживает этот симбиоз в Раздольной? Для работников домохозяйств предприятие по договору за их земельный пай выделяет в качестве натуральной оплаты ежегодно 1 тонну зерна. 50 кг сахара и 20 литров подсолнечного масла. Но ведь многие жители держат еще в своем хозяйстве многочисленных свиней, коров, птицу. Одной тонны зерна им, конечно, не хватает. С другой стороны, недостаточно также

и официальной зарплаты предприятия, чтобы покупать корма для своей скотины (средняя зарплата в АО 940 рублей - 34\$). И тогда большинство представителей местных семейных хозяйств, как и в старые советские времена, выезжают на поля и склады "Раздольного", кто днем, кто ночью, кто на велосипеде, кто на автомобиле, и заготавливают для себя сельхозпродукцию, корма, стройматериалы, горючее.

Мы обсуждали с председателем эту деликатную тему. Потери хозяйства от набегов жителей Раздольной и даже других близлежащих селений составляют от 6 до 20% всех ресурсов хозяйства ежегодно. Увещевания, угрозы передать дела и милицию оказывают слабое воздействие на семейные хозяйства. Выступая на собрании, Кравченко так и сказал: *"Многие из вас по-прежнему считают, что они находятся в старом колхозе, а не в новом частном предприятии. Пусть так. тогда берегите колхоз - источник жизни для каждого"* [7]. Это заявление собравшимися было воспринято, как говорили в советские времена, с чувством глубокого удовлетворения. Все согласились: во всем необходимо соблюдать и поддерживать меру. Наши бюджетные исследования показывают, что семейные доходы от 20 до 80% формируются благодаря правилам полуполюгального симбиоза. Стоит среднему семейному домохозяйству по своим семейным, родственным и дружеским связям хотя бы два раза в год организовать прибытие тракторной телеги с зерном или комбикормами в свой двор - и вопрос с кормами для личного подсобного хозяйства разрешен почти на год.

Можно полностью рационализировать этот процесс на основе последовательного взаимовыгодного сотрудничества? Некоторые проницательные раздольнинцы именно в этом видят действительно успешный исход реформ. Например, один колхозник на пенсии так изложил свое видение проблемы симбиотического сожительства: *"Колхоз от нашего воровства не беднеет, а если грамотно вопрос поставить, то колхоз, наоборот, зажиточно заживет. . Но с другой стороны, не могу понять, ну почему не создать такие условия, чтобы человек не воровал? Так не создает наше государство такие условия. Вот, чтобы воровал, такие условия создает, а не воровал — нет. Слушай, как устроить все надо. Прихожу я в колхоз... или, лучше, вот, приходит мой сын и говорит: "Я работаю у Вас. работаю неплохо, трактористом с утра до темна, женился, имею ребенка. Жить нам негде. Помогите мне в строительстве. Я буду работать так же, как работал - отлично. И жена пойдет к Вам работать - только помогите мне строиться". Ну, почему так нельзя сделать колхозу? На 50 процентов взяли этим молодым застройщикам цену на стройматериал и сбавили - помогли бы этим стройке. Вот, сын мой работает, пашет, а знает, что там уже кирпич есть, лес есть, стекла есть, рамы есть. И думает он: "Вот, уже я на будущий год лучше поработаю, вот я уже на будущий год в своем доме буду жить. Так нет! - Фига! Так, сыну поэтому надо держать десять свиней, потому что зарплаты не хватает на стройку, вот, и приходится воровать. Десять поросят и полсотни уток - надо ж их кормить чем-то? Надо! Надо воровать? - Надо! Если мне все комбикорма выписать на свиней в колхозе, то - я в убытке. А если не воровать - и колхозу пользы никакой. А если, допустим, я законно куплю, например, тонну на себя или на жену и еще тонну-полторы уворую, ну, это так, приблизительно. А потом, как раньше делали, я раз двух-трех свиней колхозу провал. А колхоз у меня принял свиней за одну цену, а на мясокомбинат сдает их по другой цене и оформляет, будто это он вырастил этих свиней. Колхозу выгодно и мне неплохо"* [7]. В этом страстном монологе заключаются зерна идей сельскохозяйственной кооперации, взаимовыгодного сотрудничества между различными аграрно-экономическими формами.

Но сам председатель Кравченко скептически относится к кооперации. И логика его возражений по-своему безупречна: *"А этот кооперативный путь. Да, я знаю. У венгров это в свое время хорошо получалось. Только, пойми, мне-то зачем это все нужно? Ведь при такой кооперативной организации я должен буду делиться здесь*

с остальными властью. А я хочу, прежде всего, сам над всем здесь властвовать. Я в толковом словаре вычитал, что "холдинг" означает "господство". Вот я и хочу господствовать, а кооперация единоличному господству кладет пределы... Так что пускай продолжают приворовывать. Я содержу хозяйство таким богатым, что и на них будет хватать. Но ворую, они меж собой становятся разбоищенными, они друг другу не доверяют. А среди них разбоищенных я хозяин" [7].

Надо признать, что за трудные для российского сельского хозяйства 90-е годы председателю Кравченко удалось основательно модернизировать колхоз/АО "Раздольное". Был последовательно обновлен машинный парк высокопроизводительной западной сельхозтехники: сеялками "Конкорд", комбайнами "Массей Фергюссон", "Ягуар", прессами "Форшрит", не считая приобретения отечественных тракторов и комбайнов. Флагманами модернизации являются две молочные фермы, оснащенные новейшим оборудованием шведской фирмы "Альфа-Лаваль". Фермы имеют статус юридического лица и весьма успешно самостоятельно хозяйствуют в рамках холдинга. Теперь еще и полеводческое предприятие "Агротек" (земельная площадь 2500 га) получило статус юридического лица и продемонстрировало наивысшие показатели.

В хозяйстве 3 мельницы общей производительностью переработки 80 т зерна в сутки, консервный завод производительностью 2 млн. руб. в год, мясной цех, маслоцех, завод по производству соевого молока, цех по производству и розливу напитков и минеральной воды, работает инкубатор, пекарня, магазины, кафе, бар. Тем не менее этой инфраструктуры для станицы явно недостаточно. В связи с неуклонным повышением производительности труда в первичных отраслях хозяйства (в полеводстве и животноводстве) происходит последовательное сокращение общего числа занятых. Это приводит к росту числа безработных в станице и соответствующей социальной критике [10].

Полемика ведется нешуточная. Представители местной организации КПРФ, например, объявили, что председатель своей реформой раскалывает станицу на "шарпаков" и "магнатов" [11]. Кравченко полагает, что не надо столь драматизировать ситуацию: *"Да, просто, многие раздольненцы - ленивые люди. Мы же предлагаем работу на сезон уборки овощных и бахчевых культур. Мало кто откликается на наши предложения. У нас даже доярок не хватает. Мы зовем раздольнок работать на фермы, а они не идут" [7].* В этом споре истина лежит где-то посередине. Да, формально свободные рабочие места есть. Но, во-первых, на таких рабочих местах зарплата невелика (от 200 до 1000 руб. в месяц). Во-вторых, труд на таких рабочих местах весьма тяжел. Например, среди кубанской тридцати-иятидесятиградусной жары ползать на коленках по двухсотгектарному полю, пропалывая лук, морковь, свеклу - это мучительное испытание для людей.

И тогда многие раздольненцы предпочитают, оставаясь безработными, просто растаскивать лук, морковь и остальное, что подвернется под руку, с полей предприятия в свои дворы. На такой растащивке кардинально невозможно обогатиться. Многие семьи лишь сводят по кубанским меркам концы с концами [12]. Особенно негативно такое безработное подворовывание сказывается на станичной молодежи, среди нее в 90-е годы произошел спонтанный рост наркомании.

С другой стороны, именно среди руководителей и акционеров вышеперечисленных элитных технологических подразделений холдинга образовалась так называемая прослойка магнатов. Годовые доходы (легальные/нелегальные) двух-трех десятков таких магнатов колеблются от 20000 до 200000 \$ в год (из бесед с некоторыми из них). Председатель Кравченко в принципе признает потенциальную опасность безработицы и социального расслоения в станице. Выходом могло бы стать дальнейшее развитие перерабатывающих предприятий, но даже для такого крупного и сильного хозяйства пока не разрешима задача аккумуляции собственных средств или получения кредитов.

Создающемуся холдингу в наследство от бывшего колхоза достался целый жизненный мир общих социальных, экономических проблем жителей-граждан станицы, которые нужно решать. Казалось бы, для этого должны быть органы местного самоуправления и кооперации. Но таких реальных органов, обладающих реальной властью и соответствующими ресурсами, нет. Местная сельская администрация абсолютно подчинена районной власти. Органов кооперации как самостоятельных социально-экономических институтов также практически не существует. Как правило, не имеющая практически никаких ресурсов сельская администрация постоянно обращается к руководству сельхозпредприятия поддержать, чем возможно, как возможно, что возможно: школу, больницу, дороги и так далее [13].

Процесс получения информации и принятия решений здесь в основном организован административно-патримониально. Из кабинета главы сельской администрации посетителей-просителей посылают в контору "Раздольного", к председателю. Как правило, прежде всего из общего потока жалоб и просьб удовлетворяются те, податели которых имеют личные связи с руководством (родственные или дружеские), да вопиющие нужды, способные глубоко возмутить местное общественное мнение. Уже на этом местном уровне станичники не воспринимают местную администрацию и руководство АО "Раздольное" как собственные социальные органы, в которых они могут равноправно ставить вопросы и отстаивать права. Скорее, они видят в этих структурах ближайшие институты власти государства Российского, в которые вернее всего обращаться по знакомству.

Председатель Кравченко любит рассуждать о значении созданного им головного предприятия холдинга — ООО "Управление", управленческой вершине, на которой находятся он сам и ближайшие помощники. По мысли председателя, в его функции входят оказание консультационных услуг всем структурным подразделениям АО по вопросам производственной и финансовой деятельности, внедрение прогрессивных технологий в отраслях растениеводства, животноводства, переработки сельскохозяйственной продукции, т.е. основная задача ООО "Управление" научить, как организовывать производство на высокорентабельном уровне. Но в реальности ее выполнение не обходится без решительного, жесткого финансово-административного контроля за структурными подразделениями и часто внеэкономического типа. Как пояснил председатель: *"Я с теми структурными подразделениями, до которых не доходит, как работать в рыночных условиях, разговариваю не как в холдинге, а как в райкоме. Хоть так, но в конце концов, до них точно доходит"* [7]. В свою очередь, один из главных специалистов пояснил эту председательскую манеру следующим образом: *"Все, что он тут про менеджмент в рыночных условиях нам объясняет, так это лишь одна игра и декорация. Он тут по-любому самовластный хозяин. Как захочет — так и будет и даже вопреки всем этим организационным западным правилам, которые нам сам преподает"* [7].

Действительно, Кравченко очень любит рассуждать о западном опыте. Сам он побывал во многих зарубежных командировках. Как-то он поинтересовался и моим мнением: *"Ведь, правда, тут у меня, как на Западе? Что скажешь!"* Я ответил в том духе, что тут не совсем "как на Западе", что сам он мне больше напоминает помещика-самородка, проводящего в своем поместье оригинальные реформы и успешные технологические эксперименты, но в его станице нет главного, что так ценят на Западе — свободы самостоятельного индивида. Я припомнил: *"Вот Владимир Ильич Ленин писал о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве — о прусском и американском. Прусский путь проходит под контролем крупных землевладельцев (помещиков), сохраняющих свое господство над сельскими сообществами в консервативном обществе. Вы, похоже, больше идете прусским путем"*. Председатель в ответ смолчал.

А вскоре наступил традиционный июльский праздник урожая, проводящийся с колхозных времен. В дальней балке члены ООО "Управление" во главе с Кравченко

отмечали с водкой и закуской очередной полновесный урожай в 50 ц с га. Застолье было в самом разгаре, когда вдруг председатель обратился к своим сотоварищам с неожиданным вопросом: *"О! Слышали ли вы о последних открытиях в области аграрной социологии? Известно ли вам, что существует два пути развития сельского хозяйства: прусский и американский? Ну, американский, он связан с демократией, свободой, фермерами. Только зачем это вам!? Вам не нужна свобода! Вам Ельцин давал свободу, вам я давал свободу, а вы ее не берете! Поэтому не будет вам американского пути, а будет прусский путь! А вы знаете, что такое прусский путь? Ха! Опять не знаете. Да, это очень просто: это я тут буду помещиком, а вы все будете мои холопы!..."* (записано В.Г. Виноградским [7]). По свидетельству очевидцев, тирада председателя была принята к сведению с вежливыми, понимающими улыбками, без уточнений и комментариев.

Путей развития сельского хозяйства, конечно, существует больше, чем прусский и американский [14]. Вопрос в другом. Как и почему рациональный замысел радикальной модернизации данного сообщества оборачивается возрождением архаических форм прошлого, опасно искажающими самую суть замысла? Метафорически этот парадокс один из наших сельских респондентов ярко отразил следующим образом: *"Мы когда вводили акционирование в колхозе, думали, что люди будут от этого вести себя ответственнее. Но сознание дало обратный ход (выделено мною - А.Н.) и воровать стали больше"* (записано В.Г. Виноградским [7]). Мой коллега В. Виноградский на базе своих полевых впечатлений так и обозначил это широко распространенное состояние современного сельского социума как *социальное оборотничество* [15].

В современной сельской России массовый процесс "оборотничества" как институционального явления проявился в ревитализации в кризисной сельской экономике институтов вековой и полувековой давности: мелких натурально-потребительских семейных хозяйств, экспансии натурального обмена - бартера, возобновления системы трудодней в разваливающихся колхозах, формирования систем МТС для слабых хозяйств и даже развития институциональных отношений помещичьего типа в сильных хозяйствах. Безусловно, нельзя сводить результат нынешней аграрной реформы лишь к эффекту социальной архаизации, но ее впечатляющие масштабы и глубина требуют внимания и оценки [16].

В аграрной социологии обобщенное понятие типов помещичьих хозяйств от Бразилии и Чили до Индии и Пакистана передается термином асьенда. Имеется и соответствующий ряд компаративистских исследований проблемы асьенды в современном мире [17]. Комбинация самых общих характеристик асьенды сводится к следующему: 1) крупная частная земельная собственность; 2) зависимое, подчиненное положение местного сельского сообщества по отношению к владельцу крупной земельной собственности, образующее своеобразный симбиоз межличностных взаимоотношений между помещиком и крестьянами; 3) государственный режим, в котором владельцы помещичьих хозяйств являются органической частью национальной политической элиты, способной поддерживать на селе порядок и стабильность за сохранение и закрепление их привилегированных прав. Исходя из этих характеристик, надо признать, что на примере исследованного кубанского хозяйства мы наблюдаем явные приметы процесса асьендизации.

Асьендизация в российских условиях есть такой вариант аграрной трансформации, при котором представители местных сельских элит, приватизируя бывшее коллективное имущество, становятся хозяевами крупных аграрных предприятий и окружающих их земель. В этом случае колхоз превращается в асьенду, хозяин которой оказывает патримониальное покровительство местной общности за признание его власти собственника и лидера местного сообщества. И в этом смысле мы имеем действительно своеобразный вариант прусского пути развития сельского хозяйства. Напомним, что на трансформацию прусского образца особое влияние оказывает тип государственного

устройства [18]: авторитарное государство, опирающееся на консервативных крупных земельных собственников, которые, в свою очередь, держат в патриониальном повиновении местные сельские общества.

В наших записях можно найти и оправдание прусского пути снизу: *"Надоела эта нестабильность в государстве и на селе. Может сделать из нашего председателя помещика, как это было в старые времена? Он хоть и владел бы тут всем, но зато о нас заботился и за нас отвечал. А если бы он не так как надо себя повел, мы бы нашли средства как на его воздействовать"* (записано мной [7]). В приведенных монологах и сверху, и снизу мы видим готовность низов и верхов жить по старому, очень по старому способу: сохранять симбиоз "крупного" и "мелкого" со взаимными патриониальными обязательствами. Семейно-родственный уклад сообщества, лишенный способности самоорганизации в виде кооперации и местного сельского самоуправления, находится в подчиненном положении, где продолжают отношения взаимобкрадывания "крупного" и "мелкого" по определенным правилам. На землях плодородного Юга России, где процессы концентрации собственности принимают особенно гипертрофированные формы среди аграрных элит бывшего колхозного и районного уровня, где силен авторитарно-бюрократический порядок областного и краевого масштаба, где велико аграрное перенаселение, возможно построение сельских сообществ с "прусским лицом". При определенных условиях, прежде всего поддержке российской государственной власти, этот путь может стать одним из ведущих в аграрной трансформации России. Кубань в этом смысле выступает авангардным регионом.

Может показаться, что в нашем обосновании помещичьей сущности данного кубанского хозяйства есть определенное противоречие, связанное с недооценкой критерия развития производительных сил. Ведь, как известно, помещичьи хозяйства - асьенды, как правило, проигрывают (являются отсталыми) в экономическом и технологическом сравнении с другими аграрно-экономическими формами (фермерскими хозяйствами и крупными агропредприятиями развитого капитализма). А перед нами вроде бы одно из высокопроизводительнейших агропредприятий России [19]. Но это противоречие разрешается в сравнении кубанского холдинга/асьенды с мировым уровнем развития аграрных производительных сил, которое блестяще и самокритично провел сам председатель Кравченко: *"И кто же это сказал, что наше хозяйство богатое и сильное?! Относительно кого оно богатое и сильное?! Относительно убогой и бедной остальной сельской России, несомненно, оно таковым является. Но относительно той же нечерноземной Швеции, что наши 50 ц с га против их 80, что наши 6 тысяч литров молока против их 10 тысяч. Да нет, мы живем бедно, хозяйствуем плохо. И я не могу понять: в чем дело. Я же чувствую, что с нашими ресурсами, народом и землей можно за год-два поднять производительность труда на процентов пятьдесят. Это точно и это не предел. Но мы все эти годы фактически топчемся на месте. В чем дело, а? Может, я старею? И уже не в состоянии чего-то важного уловить, понять, увидеть? ..."* [7]. Дело тут, конечно, не в возрасте одного председателя, а в возрасте Всей архаической традиции аграрной жизни России, которая выживает и развивается, внешне принимая капиталистическую форму, внутренне сохраняя докапиталистическое содержание. И еще, в заключение оговоримся: не существует "чистых" и "идеальных" социально-экономических форм. Описанные "холдинг" и "асьенда" являются лишь определенными социальными пластами многоструктурной реальности станицы, в которой еще остается ярко выраженной структура "колхоза", самостоятельное значение имеет и структура семейных хозяйств. И все это полиструктурье к тому же причудливо перемешано меж собой. Но, как правило, на определенном отрезке времени одна из структур становится доминирующей как некая равнодействующая сил остальных структур. Между векторами "колхоз", "холдинг", "домохозяйства" равнодействующим становится вектор "асьенды"?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кубань (официальное административное название Краснодарский край) - регион, находящийся на Юге Европейской части России. Территория - 83,6 тыс. кв. километров. Население - более 5 млн. человек.
2. Более подробно см.: *Фадеева О.П.* Историко-социологическое исследование сельской жизни в России (1905-1995 гг. и 1995-1996 гг.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1996; *Никулин А.М.* От воронежских бюджетов конца XIX века к кубанским бюджетам конца XX века // Голос Минувшего. Краснодар. 1999. № 3-4.
3. *Блок М.* Апология истории. М., 1986. С. 115.
4. Сравнение колхозных цифр см.: Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. М., 1989.
5. От кооператива к агрохолдингу // Новое сельское хозяйство. 1998. № 2; Nigel Swain from Kolkhoz to Holding Company: A Hungarian Agricultural Producer Cooperative in Transition // The Journal of Historical Sociology. 2000. Vol. 13. № 2.
6. См.: Организация крупных интегрированных агропредприятий // Новое сельское хозяйство. 2001. № 1.
7. Из материалов исследовательского проекта "Реальная экономика российского села" (1995-1996, 1999-2001).
8. *Блок М.* Ремесло Историка. М., 1986. С. 128.
9. В современной аграрной социологии России термин "симбиоз" является ключевым понятием в исследованиях взаимодействия крупных аграрных предприятий и сельских сообществ. См.: *Никулин А.М.* Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз // Куда идет Россия. М. 1998; *Фадеева О.П.* Хозяйственные стратегии сельских семей // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск; Наука, 1999. С. 426-447; *Родионова Г.А.* Современное сельскохозяйственное предприятие и стратегии выживания сельских сообществ: симбиоз величин и функций // Неформальная экономика. Россия и Мир. М.: Логос. 1999. В классической аграрной социологии термин симбиоз уже применялся в работах А. Чаянова, Э. Вольфа.
10. Несмотря на то, что в районном центре занятости от станицы Раздольная зарегистрировано лишь 17 безработных, по экспертным оценкам, число безработных здесь составляет около 200 чел.
11. Весьма распространенное употребление кличек "шарпаки" и "магнаты" в станице требует некоторых историко-этимологических комментариев. В словаре Даля приводится глагол "шарпать", что означает шарить, обирать, обдирать, драть, а также существительные "Шарпальщик". "Шарповник", означающие "мародер", вольница из ратных людей. Соответствующий пример из словаря: "шарпальщики грабят и разоряют". Жители станицы Раздольная поясняли это слово так: "беднота, нищие, воры", которые выживания ради занимаются воровством и попрошайничеством. "Магнат" (*Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1993) - исторически "крупный землевладелец, феодал в ряде стран Европы (преимущественно в Польше и Венгрии); перен. "крупный капиталист". По латин. источнику - "большой", "сильный", "могущественный".
12. Более подробно характеристики бедности и богатства кубанских домохозяйств см.: *Фадеева О.П.* Хозяйственные стратегии сельских семей // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999.
13. Например, по оценке министра сельского хозяйства Гордеева, государство на поддержание сельской социальной инфраструктуры в 1999 г. затратило 6 млрд. рублей, а постсоветские колхозы/АО - 20 млрд. См.: Новое сельское хозяйство. 2000. № 4. С. 3.
14. См.: *Никулин А.М.* Из колхоза - в кооператив, в ферму, в глубинку, в холдинг, в асьенду // Куда идет Россия. М., 2001.
15. *Виноградский В.Г.* Колхоз и крестьянский двор//Знание-сила. 1997. № 10.
16. См.: *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России. Новосибирск. 2000.
17. См., например: *Kay C.* Comparative Development of European Manorial System and the Latin American Hacienda System // Journal of Peasants Studies. Vol. 2. № 1. P. 69-98; *Byres T.J.* Capitalism from above and capitalism from below. London, 1996; *Истомина А.И.* О "колониальном политаризме". "латиноамериканском феодализме" и некоторых аспектах отношения к аборигенам в русской Америке // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 89-108; *Шемакин Я.Г.* Латинская Америка: традиции и современность. М., 1987.
18. См.: *Moore B.* Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and peasant in the making of the modern world. London, 1967.
19. Хозяйство Кравченко стабильно входит в число трехсот самых высокорентабельных крупных агропредприятий всей России. См. *Узун В.Я., Зорит Н.А.* Рейтинги наиболее крупных и эффективных производителей сельскохозяйственной продукции в России. М., 2001.